

ПРИНЦИПЫ НОВОЙ ОРФОГРАФИИ ГВИНЕЙСКОГО КПЕЛЛЕ

Введение. Язык кпелле относится к юго-западной группе семьи манде, входящей в нигеро-конголезскую макросемью. По данным [Gordon 2005], около 500 тыс. кпелле проживают в Республике Либерия и около 300 тыс. — в Республике Гвинея, причем ареал их расселения представляет собой вытянутую с северо-востока к юго-западу область. С северо-востока (на территории Гвинеи) он ограничен южными окраинами саванны, переходящей в экваториальный лес. Юго-западная граница расселения кпелле находится примерно в 40 км от берега Атлантического океана уже на территории Либерии.

Гвинейские и либерийские диалекты в целом достаточно сильно различаются, поэтому международный Летний Институт Лингвистики даже называет кпелле «макроязыком» и, таким образом, признает либерийский и гвинейский варианты кпелле двумя разными языками [Gordon 2005]. В действительности же «...языковая зона кпелле представляет собой языковой континуум с плавными переходами» [Выдрин 2006: 27]. Так или иначе, коль скоро строгую границу между диалектами провести невозможно, в дальнейшем я буду придерживаться терминов гвинейский кпелле и либерийский кпелле, не заостряя вопрос об их классификации.

Либерийский кпелле начали описывать довольно давно. В этой связи следует упомянуть следующие работы: [Westermann 1921, 1924; Welmers 1962, 1969; Thach, Dwyer 1981; Winkler 1997; Leidenfrost, McKay 2005]. Для этой группы диалектов уже разработана достаточно современная практическая орфография, которая последовательно используется в [Leidenfrost, McKay 2005]¹, а также в многочисленных

¹ Что касается других работ, посвященных либерийскому кпелле, то в [Welmers 1962, 1969] система записи незначительно отличается от принятой орфографии либерийского кпелле, а в [Winkler 1997] предлагаются свои правила, появление которых на самом деле объясняется ошибочной интерпретацией автором своих полевых материалов.

опубликованных в Либерии брошюрах на кпелле. Важно, что в этой системе записи маркируются тоны, поэтому во всех позднейших работах по либерийскому кпелле имеется тоновая нотация.

По гвинейскому кпелле существует несколько меньше работ: имеются грамматики [Casthelain 1952, Lassort 1952], а также очень подробный словарь [Leger 1975]. К сожалению, эти источники содержат множество неточностей и недочетов, касающихся представления и интерпретации языкового материала, в числе которых можно назвать очевидно неправильную фонологическую запись слов, а также отсутствие тоновой нотации (за исключением некоторых грамматических тонов). Не отмечаются тоны и в переводе Нового Завета, изданном на гвинейском кпелле в 1964–1965 гг. В настоящий момент на гвинейский кпелле переведен также Ветхий Завет, причем носители кпелле, работавшие над изданием, решили создать новую орфографию, в которой среди прочего фиксировались бы тоны. Однако, как выяснилось в ходе обсуждения этого проекта с моим информантом Давидом Ламаа, принимавшим непосредственное участие в переводе Ветхого Завета, эта система не вполне последовательно отражает фонологические и морфонологические особенности гвинейского кпелле.

Так или иначе, для гвинейского кпелле необходимо разработать новую практическую орфографию — именно ей посвящена настоящая статья.

При создании новой орфографии ориентироваться следует на центральный гвинейский диалект, на котором говорят в г. Нзерекоре, столице провинции Лесная Гвинея, где проживают гвинейские кпелле, и вокруг Нзерекоре. Именно на этот диалект была переведена Библия, так что это своего рода «литературный гвинейский кпелле». Материалы для настоящей статьи были собраны мною в ходе лингвистических экспедиций в Гвинею (г. Нзерекоре) в 2008–2009 гг., организованных В.Ф. Выдриным².

В принципе для модернизации гвинейской орфографии можно было бы просто заимствовать систему записи, уже принятую для либерийского кпелле, что было бы вполне логично, коль скоро мы имеем

² Проект «Интегральное описание южных языков манде: словари, грамматики, корпуса глоссированных текстов», поддержанный грантом РФФИ 08-04-00144а.

дело с двумя близкородственными идиомами. С другой стороны, либерийская орфография кпелле имеет несколько недостатков, которые, на мой взгляд, достаточно легко устранимы, поэтому «наследовать» их не имеет смысла. Тем не менее при создании гвинейской орфографии я буду так или иначе опираться на либерийскую систему, поэтому в статье будут особо обсуждаться именно те случаи, когда правила, принятые в либерийской орфографии, несовершенны, и поэтому необходимо предлагать какие-то новые решения.

Можно также заметить, что сами гвинейские кпелле, как кажется, достаточно безразличны к либерийской орфографии. Это дает мне некоторую свободу, избавляя от необходимости, с одной стороны, «натягивать» уже имеющиеся правила на новый материал, чтобы подчеркнуть единство народа кпелле; а с другой стороны, неоправданно удаляться от либерийской системы — что могло бы быть актуальным в том случае, если бы носителям гвинейского кпелле было важно чувствовать себя самостоятельной этнической группой, говорящей на отдельном языке.

Запись сегментных единиц.

2.1. Вокалическая система гвинейского кпелле выглядит следующим образом:

Таблица 1. Гласные фонемы

Ряд \ Подъем	Передний		Средний		Задний		Слоговой сонант (полу-гласный)
	Ненос.	Нос.	Ненос.	Нос.	Ненос.	Нос.	
Закрытые	<i>i</i>	<i>ɨ</i>			<i>u</i>	<i>ɯ</i>	<i>ŋ</i>
Средне-закрытые	<i>e</i>				<i>o</i>		
Средне-открытые	<i>ɛ</i>	<i>ɛ̃</i>			<i>ɔ</i>	<i>ɔ̃</i>	
Открытые			<i>a</i>	<i>ɑ</i>			

В вокалической системе гвинейского кпелле противопоставлены две серии гласных: носовые и неносовые. Неносовые гласные разли-

чают четыре степени подъема, а носовые противопоставляются только по трем степеням подъема.

Здесь возникает следующий вопрос: как следует записывать «нестандартные» гласные типа /ε/ и /ɔ/ в практической орфографии? Применение традиционных графем с диакритиками (типа è для /ε/, ô для /ɔ/) не позволяет маркировать тоны, поэтому в данном случае предпочтительнее использование значков из международного фонетического алфавита, которые приняты и в либерийской орфографии, и в системе, разработанной гвинейскими переводчиками ветхозаветных текстов. Назальность гласного будет маркироваться тильдой, что позволит отличить носовые гласные типа /ε̃/ от последовательностей типа /εŋ/, которые в кпелле имеют разную фонологическую природу (в отличие от языка бамана, где носовые гласные не противопоставлены двусегментным последовательностям и потому записываются с *n* на конце, т.е. как *en*, что упрощает набор).

Какую графему принять для отображения полугласного /ŋ/? Если бы он встречался только на конце слова, можно было бы для простоты набора обозначать его как *n*, т.к. точное отражение места образования сонанта было бы не так важно. Однако он может также выступать в качестве самостоятельного экспонента морфемы (субъектное местоимение I л. ед. ч.), и в этом случае он представляет собой именно заднеязычный, а не переднеязычный сонант. Тогда лучше все-таки использовать графему *ŋ*, которая хотя и более сложна для набора, но зато более иконична и к тому же принята в либерийской орфографии. Так или иначе, этот вопрос лучше обсудить с самими переводчиками Библии, которые в дальнейшем будут распространять новую систему среди прочих носителей языка.

2.2. Консонантная система гвинейского кпелле представлена в таблице 2.

Какие графемы лучше использовать для таких «неевропейских» согласных, как /b/, /ɲ/, /ŋ/, /ɣ/? В либерийской орфографии, а также в гвинейской системе для Ветхого завета, они представлены именно как отдельные графемы, взятые из международного фонетического алфавита. С другой стороны, в словаре [Leger 1975] они отображаются при помощи диграфов *bh*, *ny*, *ng*, *gh* соответственно, которые более просты

для набора³. На самом деле, это достаточно важный вопрос, который также стоит обсудить с самими носителями кпелле.

Что касается фонемы /dz/, то я бы предложила использовать для нее графему z, которая наиболее проста для набора и уже применялась гвинейскими переводчиками (заметим, что в либерийском кпелле этой фонеме как раз соответствует фонема /z/).

Таблица 2. Согласные фонемы

		Губн.	Губно-зубн.	Передне-яз.	Средне-язычн.	Задне-язычн.	Лабии-велярн.	Велярн. лабиализованные
Смычные	глухие	p		t		k	kp	kw
	звонкие	b		d	dz	g	gb	gw
	имплоз.	ɸ						
Щелевые	глухие		hv			h		
	звонкие		v			ɣ		
Сонанты неносов.				l	y		w	
Сонанты носов.		m		n	ɲ	ŋ	ɲw	

Системообразующим фактором для консонантизма диалектов кпелле является чередование начальных согласных — важнейшее сегментное морфонологическое явление, характерное для многих языков манде и происходящее в тех фонетических, а также морфосинтаксических контекстах, где к лексической морфеме исторически присоединялся назальный префикс *ŋ, в той или иной степени утраченный в современных юго-западных манде. Рассмотрим следующие примеры из гвинейского кпелле:

- (1). /káá/ ‘видеть’
 а. *ŋkáá > [gáá] ‘видеть меня’

³ Принимая для согласного /ŋ/ диграф ng, а для гласного /ŋ/ — графему n/ŋ, мы можем отразить различную природу двух этих звуков, что невозможно, если отображать и согласный, и гласный как y.

b. *ŋkáá > [gàá] ‘видеть его’

(2). /béláá/ ‘баран’ vs. *ŋbéláá > [mèláá] ‘(этот) баран’

В (1) чередование входит экспонент полифункционального местоимения 1 л. ед. ч. — (1)а, а также 3 л. ед. ч. — (1)б. Определенный артикль выражается в кпелле морфемой, омонимичной полифункциональному местоимению 3 л. ед. ч., и показан в примере (2).

Важно, что операция, проиллюстрированная в (1)–(2), представляет собой регулярное изменение, поэтому итоговый вид формы с чередованием всегда предсказуем и зависит от того, какой лексический начальный согласный подвергается изменению. Таким образом, все согласные фонемы в кпелле образуют пары, где один элемент присутствует в контексте без чередования (В. Выдрин называет такие альтернанты слабыми — см.: [Выдрин 2006: 100]), а другой — сильный, в терминологии В. Выдрины, — появляется в результате чередования (впрочем, есть слова с сильным начальным согласным в словарной форме — см. далее). В (3) сильный альтернант для каждой пары указан слева, а слабый — справа:

(3). Инвентарь чередований начальных согласных в гвинейском кпелле

b/p; d/t; g/k; gw/kw; gb/kp; v/hv; j/h; m/b; n/l; p/y; ŋw/ w

Если же слово в словарной форме начинается с сильного согласного, в контексте с чередованием этот согласный не меняется — (4); исключения составляют лексические носовые сонанты, которые у имен в определенном статусе, т.е. в контекстах типа (1)б–(2) (т.е. при наличии чередования, сопровождаемого грамматическим низким тоном), получают собственный тон и произносятся более отчетливо, почти геминированно — (5):

(4). /gbánáá/ ‘ружье’ — *ŋgbánáá > [gbánáá] ‘(это) ружье’

(5). /náŋ/ ‘отец’ — *ŋnáŋ > [nàáŋ] ‘его отец’

Как лучше отображать на письме формы с чередованием? На мой взгляд, разумнее принять этимологическую запись с начальным носо-

вым, который для простоты изображать как n^4 . Тогда альтерированные формы из примеров (1)–(2), (4)–(5) можно записать следующим образом (обсуждение правил тоновой нотации в орфографии см. далее, здесь они пока не применяются): *ńkáá* ‘видеть меня’; *ńkáá* ‘видеть его’; *ńbéláá* ‘(этот) баран’; *ńgbánáá* ‘(это) ружье’, *ńnáń* ‘его отец’. Недостатки подобного решения очевидны: такая запись не соответствует морфологической реальности и является более длинной, чем запись, воспроизводящая реальное звучание формы с чередованием. С другой стороны, поверхностная реализация подобных форм предсказуема, поэтому, имея такую запись, мы всегда сможем ее правильно расшифровать. Кроме того, у этимологического способа записи есть очень важные преимущества.

Морфологическому чередованию в кпелле всегда сопутствует грамматический тон (высокий или низкий), который по определенным правилам «накладывается» на лексический тон слова. Важно, что итоговый тональный контур альтерированной формы зависит не только от грамматического тона, который несет морфема-операция, но и от лексического тона самого слова, т.е. знаменательной морфемы, — ср. (6)a vs. (6)b, от сегментной структуры слова — ср. (7)a vs. (7)b, а также (только для морфем со структурой CVV/CVɿ/CVi/CVu с лексическим падающим тоном) от того, какой начальный согласный подвергается изменению — ср. (8)a vs. (8)b:

(6). а. /lí/ ‘сердце’ — [nìí] ‘его сердце’

б. /lèè/ ‘мать’ — [nèè] ‘его мать’

(7). а. /lèè/ ‘мать’ — [nèè] ‘моя мать’

б. /ɲàtà/ ‘кровь’ — [námâ] ‘моя кровь’

(8). а. /náń/ ‘отец’ — [ńńáń] ‘его отец’

б. /láń/ ‘прыгать’ — [nàń] ‘заставлять его прыгнуть’

Если фиксировать на письме только итоговый согласный и «морфологически дотошно» маркировать грамматический тон на знаме-

⁴ При этом, как уже было сказано, «современный» полугласный η , встречающийся на конце слова и изолированно, лучше записывать именно как η . Впрочем, на данном этапе окончательное решение, касающееся записи как η , так и $*\eta$, не принято.

нательной морфеме, это значительно усложнит орфографию. Между тем отображение на письме исторического **ɲ* позволит маркировать грамматический тон на этом префиксе, что освобождает нас от необходимости каждый раз учитывать на письме все правила поверхностной реализации тонов на словоформе. В этом случае знаменательная морфема может записываться со своим лексическим тоном (опять же, здесь пока не учитываются правила тоновой нотации, о которых см. ниже): *ɲlíí* ‘его сердце’, *ɲlèè* ‘его мать’, *ɲlèè* ‘моя мать’, *ɲɲàtà* ‘моя кровь’, *ɲnàɲ* ‘его отец’, *ɲláj* ‘заставлять его прыгнуть’.

Используя морфонологический способ записи альтерированных форм (т.е. отображая итоговый альтернант вместо исторического префикса и лексического согласного, а также маркируя грамматический тон на знаменательной морфеме), мы сталкиваемся с еще одной проблемой: в этом случае нельзя противопоставить формы без чередования и с чередованием для слов, имеющих лексический сильный согласный в тех случаях, когда как минимум лексический тон на первом слоге знаменательной морфемы идентичен грамматическому тону. Напротив, используя этимологическое письмо, мы сможем опознать альтерированную форму по наличию префиксального *n*-. Данное утверждение проиллюстрировано в таблице 3.

Таблица 3. Преимущество этимологической записи над фонетической

Словарная форма	Форма с чередованием		
	Реконструируемый вид	Морфонологическая (фонетическая) запись	Этимологическая запись
/gbàɲ/ ‘женская татуировка’	*ɲgbàɲ ‘(эта татуировка)’	gbàɲ	ɲgbàɲ

Если же обратиться к либерийской орфографии, то ее «рецепт» не идеален, и анализ новейших правил, принятых исследователями либерийского кпелле в [Leidenfrost, McKay 2005], обнаруживают множество проблем.

В либерийском кпелле обсуждаемые проблемы релевантны для записи всех чередований, в которых альтерированная форма содержит начальный носовой согласный (речь идет о формах, аналогичных примерам (6)–(8)). Что же касается чередований ротовых согласных (типа примера (1)), сложности возникают только при наличии грамматического низкого тона, т.к. в контекстах с грамматическим высоким тоном перед ротовым согласным в либерийском кпелле остается рефлекс исторического носового⁵. Ср. следующие формы, приведенные в таблице 4.

Таблица 4. Запись форм с чередованием в либерийском кпелле

Словарная форма	Форма с чередованием		
	Реконструируемый вид	Фонетический вид	Запись в орфографии [Leidenfrost, McKay 2005]
/káá/ ‘видеть’	*ɲkáá ‘видеть меня’	[ɲgáá]	ɲgáa
	*ɲkáá ‘видеть его’	[gáá]	gáa
/láá/ ‘имя’	*ɲláá ‘мое имя’	[ɲáá]	ɲáa
	*ɲláá ‘его имя’	[háá]	háa

Итак, в современной либерийской орфографии, принятой в работе [Leidenfrost, McKay 2005], для чередований, сопровождаемых низким тоном, применяется «полуфонетический» способ записи: отображается итоговый альтернант, а грамматический тон не маркируется, если итоговый согласный ротовой, и маркируется на самом начальном согласном, если он носовой. На мой взгляд, такой способ записи несовершенен по трем причинам.

Во-первых, сохраняется проблема, проиллюстрированная в таблице 3, т.е. невозможность различения в некоторых контекстах неальтерированной и альтерированной форм у слов, имеющих начальный сильный (ротовой) согласный⁶ (см. табл. 3).

⁵ Судя моим полевым материалам, то же верно и для коно — западного диалекта кпелле.

⁶ В записи В. Вельмерса грамматический низкий тон маркировался не только на носовых, но и перед ротовыми согласными, что позволяет решить эту проблему: *gbàŋ* ‘женская татуировка’ vs. *gbàŋ* ‘(эта) татуировка’.

Во-вторых, в этом случае на письме не различаются альтерированные формы со слабым начальным ротовым согласным и неальтерированные формы слов с сильным начальным ротовым согласным⁷. Это показано в таблице 5.

Таблица 5. Вторая проблема либерийской орфографии из [Leidenfrost, McKay 2005]

Словарная форма	Форма с чередованием		Запись в орфографии [Leidenfrost, McKay 2005]
	Реконструируемый вид	Фонетический вид	
/tɔ̃lɔ̃/ ‘наполнять’	*ɲtɔ̃lɔ̃ ‘наполнять его’	[dɔ̃lɔ̃]	<i>dolo</i>
/dɔ̃lɔ̃/ ‘вид дерева’		[dɔ̃lɔ̃]	<i>dolo</i>

Наконец, при такой записи невозможно различение альтерированных форм от основ, имеющих лексический начальный носовой с автоматически назализованным последующим гласным, и основ, имеющих лексический начальный ротовой, у которых в альтерированной форме появляется носовой согласный, но последующий гласный при этом все равно остается неназализованным⁸. Эта проблема проиллюстрирована в таблице 6:

⁷ В орфографии В. Вельмера эта проблема не возникала, т.к. у альтерированных форм грамматический тон помечался перед согласным: `dolo ‘наполнять его’ vs. dolo ‘вид дерева’.

⁸ В [Welmers 1962] эта проблема активно обсуждается, в результате автор приходит к мысли о том, что назализация у слов первого типа является фонологичной и должна быть отражена на письме: *ɲɲɲi* ‘этот человек’ vs. *ɲɲɲi* ‘этот туман’ [Welmers 1962: 84]. Тогда указанные словоформы действительно можно различать на письме. На мой взгляд, подобная назализация гласного у словоформ первого типа не является фонологичной ни в либерийском, ни в гвинейском кпелле — см. подробнее: [Коношенко 2008]. В этом смысле я согласна с Т. Лейденфростом и Дж. МакКеем, которые назализацию такого типа на письме не фиксируют.

Таблица 6. Третья проблема либерийской орфографии из [Leidenfrost, McKay 2005]

Словарная форма	Форма с чередованием		
	Реконструируемый вид	Фонетический вид	Запись в орфографии [Leidenfrost, McKay 2005]
/núú/ ‘человек’	*ñnúúí ‘(этот) человек’	[ñnúí]	ñúuí
/lúú/ ‘туман’	*ñlúúí ‘(этот) туман’	[ñnúí]	ñúuí

Этимологическое письмо, предлагаемое мною для гвинейского кпелле, решает все эти проблемы. Если применить его к либерийскому кпелле, тогда пара словоформ из таблицы 3 имела бы такой вид: *ñtolo* ‘наполнять его’ vs. *dolo* ‘вид дерева’. Далее, либерийские альтерированные словоформы из таблицы 4 следовало бы записывать следующим образом: *ñnúúí* ‘(этот) человек’ vs. *ñlúúí* ‘(этот) туман’. Таким образом, этимологическое письмо дает возможность различать на письме все те единицы, противопоставление которых оказывается не под силу либерийской орфографии. В этом состоит очередное преимущество этимологического письма.

Наконец, этимологическое письмо значительно упрощает автоматическое глоссирование текстов на кпелле, т.к. в этом случае нам не нужно вводить для каждой знаменательной морфемы ее алломорф с чередованием, тем более что его вид, как уже было сказано, предсказуем.

Надеюсь, приведенные здесь аргументы убедили читателя в том, что морфонологическое письмо ни «полного», ни «облегченного» либерийского типа для языка кпелле (причем не только гвинейского, но и либерийского) не решает всех проблем, поэтому при выборе способа отображения форм с чередованием предпочтение следует отдать именно этимологическому письму.

Маркирование тонов. Обсуждая правила маркирования тонов в кпелле, необходимо коснуться трех главных вопросов: во-первых, как лучше в принципе отмечать на письме тональные контуры, во-вторых, фиксировать ли глубинные лексические и грамматические

тоны либо же их поверхностную реализацию, в-третьих, как именно маркировать грамматические тоны.

3.1. Под проблемой записи тех или иных тональных контуров понимается вопрос о том, как следует маркировать тоны у неодносложных слов: на каждом слоге или (если это возможно) только на первом?

Как было показано в работе [Коношенко 2009], супraseгментный фонологический компонент в кпелле имеет двухуровневую природу: он состоит из тонов, сегментной базой которых является незначимая единица — слог, которые, в свою очередь, формируют функциональные супraseгментные единицы более высокого уровня — тонемы, реализующиеся на значимой единице — морфеме, чаще всего это отдельное слово [Коношенко 2009: 10–11]. Тонемы представляют собой закрытое множество и формируют в кпелле следующие классы лексем (эти классы даются на примере основ со структурой CVCV, которых в кпелле подавляющее большинство):

(9). Инвентарь тоном в гвинейском кпелле:

1). c'úcv'	/wúlu/ 'дерево'
2). c'vcv'	/kwàlá/ 'обезьяна'
3). c'vcv'	/uðwá/ 'топор'
4). c'úcv'	/yílé/ 'собака'
5). c'vcv'	/gbòndò/ 'кольцо'
6). c'vcv'	/mànáǵ/ 'маниока'

Соответственно, создавая орфографию кпелле, мы можем следовать двумя путями: либо отображать в записи тон на каждом слоге (как в (9)), либо отмечать только первый тон из последовательности одинаковых тонов, — тогда слова из (9) следовало бы записать следующим образом: *wúlu* 'дерево', *kwàlá* 'обезьяна', *uðwá* 'топор', *yílé* 'собака', *gbòno* 'кольцо', *mànáǵ* 'маниока' (см. далее о словах из второго класса).

Если обратиться к опыту либерийской орфографии, то она следует второму варианту, фиксируя тонемы на первом слоге, т.к. основатель этой орфографии В. Вельмерс считал, что сегментной базой тона в кпелле является не что иное, как слово [Welmers 1962: 85]. На мой взгляд, при таком подходе значительно упрощается компьютерный

набор текстов, кроме того, такая система не противоречит природе тона в кпелле, отражая одну из его «ипостасей».

Говоря о необходимости признания в кпелле слога в качестве сегментной базы тона наряду с морфемой, я аргументировала свою точку зрения тем, что без этого мы не сможем объяснить многие поверхностные тональные изменения, которыми богат кпелле, особенно его гвинейские диалекты. Таким образом, решение первого вопроса на деле упирается во второй вопрос, сформулированный в начале настоящего раздела: следует ли фиксировать в записи глубинные тоны либо же их поверхностную реализацию? Если фиксировать поверхностные тоны, тогда, учитывая различного рода тональные сдвиги, лучше маркировать тон на каждом слоге. Если же фиксировать глубинные тоны, тогда можно обойтись обозначением тоном на первом слоге, а все особенности поверхностной реализации сформулировать и описать отдельно. Забегая вперед, замечу, что второе решение представляется мне более привлекательным хотя бы потому, что оно упрощает как компьютерный набор, так и орфографические правила тоновой нотации (см. аналогичное рассуждение применительно к примерам (6)–(8) в настоящей работе). Поэтому в гвинейской орфографии, видимо, также следует принять «тонемный» способ записи, т.е. отмечать на первом слоге всю информацию о тонах на морфеме.

Здесь нужно сказать еще несколько слов о том, как лучше отображать на письме слова второго класса. Они являются в гвинейском кпелле низкотоновыми, но в отличие от полностью низкотоновых слов из пятого класса имеют плавающий высокий тон, проявляющийся в различного рода сочетаниях⁹. Так, в (10) показано, как в границах глагольной группы лексический тон прямого дополнения воздействует на грамматические тоны глагольной вершины. В (10)а при низкотоновом прямом дополнении /ɲààlèè/ ‘кот’ глагол сохраняет низкие тоны, в (10)б при прямом дополнении с плавающим высоким тоном /kwàlà’/ ‘обезьяна’ глагольная тонема меняется с низкотоновой на падающую:

⁹ В либерийском кпелле данному тональному классу соответствует класс среднетоновых слов с плавающим высоким тоном. В либерийской орфографии средние тоны никак не помечаются.

(10)a. /ŋ ɲààlèè kàà/ = [ŋ ɲààlèè kàà]
 1SG.SB кот видеть\L

‘Я видел кота’.

(10)b. /ŋ kwàlà’ kàà/ = [ŋ kwàlà kàà]
 1SG.SB обезьяна видеть\L

‘Я видел обезьяну’.

Я бы предложила лишний раз не использовать «висячие» символы для обозначения плавающего тона, т.к. их легко перепутать с кавычками или вообще не заметить, тем более что в данном случае плавающий высокий тон вполне можно обозначать на последнем слоге самой морфемы: /kwàlà’/ *kwàlà’* ‘обезьяна’. Ср. также: /yùù’/ *yùù’* ‘головная вошь’ и /yùù/ *yùù* ‘краткая форма имени второй дочери женщины’.

3.2. Вопрос об отражении на письме поверхностных либо глубинных тонов уже частично обсуждался выше, причем было сказано, что предпочтительнее маркировать на письме именно глубинные тоны. Оснований для такого решения множество.

Во-первых, правила поверхностной реализации различаются по диалектам самого гвинейского кпелле (подробнее о тональных системах диалектов кпелле см.: [Konoshenko 2008, Коношенко 2009]). Ср. следующие примеры, где в (11) представлена запись высказывания с глубинными тонами, а в (12) дана его поверхностная реализация на диалекте г. Нзерекоре — (12)a и диалекте гбали, на котором говорят в саванне — самой северной области расселения кпелле, — (12)b:

(11) /ŋáá béláá ɲàà’/
 1SG.RES баран убивать

‘Я зарезал барана’.

12a. диалект Нзерекоре

[ŋáá béláá ɲāá]

12b. диалект гбали

[ŋàà béláá ɲáá]

Таким образом, будучи ориентированной на какой-то один диалект (как было сказано во Введении, создавая орфографию для гвинейских кпелле, имеет смысл опираться на диалект города Нзерекоре и его окрестностей), система, отражающая поверхностные изменения тонов только в этом диалекте, будет неудобной для использования носителями других диалектов.

Вторая сложность тональной системы кпелле состоит в том, что даже в пределах одного диалекта одно и то же слово может нести разные тоны в зависимости от контекста (далее речь будет идти только о диалекте Нзерекоре). Так, в примере (13)a показатель адресата имеет низкий тон после низкотонного слова, а в (13)b — падающий после высокотонного слова.

(13)a. /ɲàá háɲá ɲààlèè bà/
 1SG.RES ругать кот ADR

‘Я отругал кота’.
 = [ɲàá háɲá ɲààlèè bà]

(13)b. /ɲàá háɲá béláá bà/
 1SG.RES ругать баран ADR

‘Я отругал барана’.
 = [ɲàá háɲá béláá bâ]

Рассмотрим также примеры (14)ab:

(14)a. /ɲàá béláá káá/
 1SG.RES баран видеть

‘Я увидел барана’.
 = [ɲàá béláá káá]

(14)b. /ɲàá ỳ̀wâ káá/ >/ɲàá ỳ̀wá^ káá/
 1SG.RES топор видеть

‘Я увидел топор’.
 = [ɲàá ỳ̀wá kãã]

Здесь мы сталкиваемся со следующей проблемой: в последовательности, состоящей из морфемы, несущей на последнем слоге падающий тон, и высокотоновой морфемы, происходит явление даунстепа, в результате которого все тоны на второй морфеме понижаются и реализуются как средние. Однако фиксировать для этой морфемы в таком контексте средний тон невозможно, т.к. ее глубинный высокий тон будет реализовываться с той же высотой, что и последующий высокий тон (также более низкий из-за даунстепа), и такая запись приводит к абсурду.

(15) /yàá ỳwá kólé máà/ > /yàá ỳwá kólé.../
 2SG.RES топор дарить 1SG.IO

‘Ты подарил мне топор’.

= [yàá ỳwá kólé máà] / *[yàá ỳwá kólé máá]

Специально маркировать даунстеп через плавающий тон (ỳwá), на мой взгляд, также необязательно, т.к. это автоматическое явление — уже само наличие слова с соответствующей тонемой (т.е. несущее падающий тон на последнем слоге) сигнализирует о том, что на последующих морфемах произойдет понижение тонов.

Разумеется, в этих случаях, как и во многих других, в орфографии лучше отражать глубинные тоны. Тогда, учитывая соображения, высказанные в п. 3.1, предложения из примеров (11)–(15) нужно будет записывать следующим образом: *ɲàá bélaa ràá* ‘я зарезал барана’; *ɲàá háɲa ɲàalee bà* ‘я отругал кота’; *ɲàá háɲa bélaa bà* ‘я отругал барана’; *ɲàá bélaa káa* ‘я увидел барана’; *ɲàá ỳwá káa* ‘я увидел топор’; *yàá ỳwá kólé máà* ‘ты подарил мне топор’.

3.3. Последняя важная проблема, которую необходимо обсудить в настоящей статье, формулируется следующим образом: как лучше отображать на письме грамматические тонемы? В данном случае речь не идет не о тех грамматических супrasegmentных показателях, которые обсуждались в п. 2.2 и являются экспонентами префиксальных морфем-операций, наряду с начальными чередованиями, так или иначе выражая значения 1 либо 3 лица. Имеется в виду грамматическая тонема, состоящая из низких тонов, которая реализуется на всей зна-

менательной морфеме и имеет достаточно широкую сферу применения (впрочем, здесь нужно говорить скорее об омонимии грамматических показателей).

Во-первых, грамматическая тонаема используется как показатель некоторых видовременных форм глагола. Так, например, в результативной конструкции глагол сохраняет лексические тоны — (16)a, а в хабитуальной конструкции он получает грамматические низкие тоны — (16)b:

(16)a. /ɲáá bá yílí/
 1SG.RES вареный.рис готовить

‘Я (только что) приготовил рис’.

(16)b. /ɲà’ bá yìlì kèlèkèlè/
 1SG.HAB вареный.рис готовить\L часто

‘Я часто готовлю рис’.

Во-вторых, грамматическая тонаема выступает в качестве вершинного маркера в некоторых именных синтагмах. Ср. генитивную синтагму в (17)a, где вершина (посессум) сохраняет лексические тоны, и детерминативную синтагму в (17)b, где вершина несет грамматические низкие тоны:

(17)a. /gwàlà’ ɲíŋ/
 DEF\обезьяна зуб — ‘зуб этой обезьяны’.

(17)b. /kwàlà’ ɲìŋ/
 обезьяна зуб\L — ‘обезьяний зуб’.

Очевидно, здесь опять же может быть два способа отображения на письме грамматической тоны. С одной стороны, можно просто отмечать у необходимой словоформы грамматические тоны вместо лексических — и тогда предложения в (16)b–(17)b будут выглядеть следующим образом: *ɲá bá yìlì kèlèkèlè* ‘я часто готовлю рис’, *kwàlà ɲìŋ* ‘обезьяний зуб’. У такого решения есть следующие недостатки: во-первых, не вполне наглядная передача морфологической информации

(человек, который впервые видит текст на кпелле, не сможет распознать в подобном предложении какой-либо специальный показатель), во-вторых, усложнение системы глоссирования текстов, потому что тогда, как и в случае с альтерированными формами, нужно будет вводить для большинства знаменательных морфем в словаре алломорф с низкими тонами. Другой способ отображения на письме грамматических тонов состоит в том, чтобы отмечать на требуемой словоформе ее лексическую тонему, а грамматическую помечать знаком ` перед этой словоформой: *ɲǎ bá` yíli kèlekéle* ‘я часто готовлю рис’, *kwàlǎ` jíní* ‘обезьяний зуб’. В отличие от первого варианта второй обеспечивает наглядное представление морфологической информации и упрощение системы глоссирования текстов, т.к. обсуждаемый маркер можно будет внести в словарь как отдельную морфему с уловным экспонентом, отображаемым на письме значком ` . С другой стороны, выше уже говорилось о том, что подобные висячие значки не очень удобны для восприятия. Вместо ` можно было бы использовать дефис в препозиции к словоформе (тогда мы получим нечто вроде *ɲǎ bá` -yíli kèlekéle*). Так или иначе, я склоняюсь к тому, чтобы помечать грамматическую тонему особым значком перед соответствующей морфемой, вопрос только в том, какой специальный знак выбрать для интересующего нас «квазипрефикса».

В либерийской орфографии данная проблема решается следующим образом. Грамматические тоны на глаголе маркируются по первому из предложенных здесь вариантов (т.е. отмечаются на самой морфеме), как в следующем либерийском примере:

(18) *pigi è tòò*
голод 1SG.SB падать\L

‘Пришел голод’ [Leidenfrost, McKay 2005: 260].

Что касается соответствующих именных синтагм, то в либерийской орфографии тоны на именной вершине, которая в принципе несет супрасегментный показатель, не маркируются, но зато сама вершина записывается через дефис после своего зависимого:

(19) *kwii-woo*

белый.человек-речь

‘английский язык’ [Leidenfrost, McKay 2005: 140]¹⁰

На мой взгляд, такое решение нельзя признать удовлетворительным как минимум потому, что одно и то же морфологическое средство должно одинаково отображаться для существительных и глаголов, что в либерийской орфографии не выполняется. Другое дело, что довольно часто именные сочетания, подобные представленному в (19), похожи скорее на сложные слова (например, по критерию идиоматичности), чем на сочетания слов. Тогда использование дефиса внутри сложных слов было бы оправдано в том случае, если бы с помощью различных критериев можно было бы четко отделить сложные слова от словосочетаний, что не всегда удается. Впрочем, грамматические низкие тоны возникают как на элементах в составе очевидных сложных слов (например, таких, в составе которых имеется элемент, неспособный употребляться самостоятельно), так и на элементах очевидных словосочетаний (продуктивных, неидиоматичных, состоящих из элементов, способных употребляться независимо и обладающих широкой сочетаемостью), поэтому проблема раздельного/дефисного написания именных сочетаний является ортогональной по отношению к проблеме маркирования тонов. В этом смысле использовать дефис и слитное написание как маркер грамматической тонемы не совсем правильно.

Из сказанного следует, что переносить в гвинейскую орфографию либерийский «опыт» маркирования грамматических тонов не стоит. Я бы все-таки предложила отражать их перед необходимой словоформой в виде «квазипрефиксов», а саму словоформу записывать с лексическими тонами, однако этот вопрос стоит обсудить с самими носителями кпелле.

Заключение. Итак, в данной статье были рассмотрены основные проблемы, возникающие при создании новой орфографии гвинейского кпелле и касающиеся отображения как сегментных, так и супрасег-

¹⁰ Интересно, что в гвинейском кпелле аналогичное сочетание используется для обозначения французского языка, т.к. нынешняя Республика Гвинея была французской колонией, а не американской, как Либерия.

ментных явлений. Некоторые из этих проблем (выбор граммемы для согласного и гласного /ŋ/, а также для фонем /b/, /j/, /ɣ/, вопрос о маркировании грамматических тонов) пока остаются нерешенными, однако я планирую обсудить их с активистам движения ликвидации неграмотности в г. Нзерекоре в ходе очередной экспедиции в Гвинею зимой 2010 г.

Так или иначе, работа по модернизации орфографии гвинейского кпелле начата. Это особенно важно, потому что в дальнейшем предполагается издавать в Нзерекоре газету на кпелле, материалы в которой будут печататься с использованием новой системы записи.

Список сокращений и глосс

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо

ADR — адресат

DEF — определенный

HAB — хабиуталис

IO — не прямое дополнение

L — низкий тон

RES — результатив

SB — субъектный

Литература

Выдрин В.Ф. К реконструкции фонологического типа и именной морфологии пра-манде // Труды института лингвистических исследований. СПб., 2006. Т. II, Ч. 2. С. 9–252.

Коношенко М.Б. Фонологическая система гбали (северного диалекта языка кпелле): Курсовая работа. СПб., 2008.
http://mandelang.kunstkamera.ru/index/mandelang/semya_mande/south_west_mande/kpelle/

Коношенко М.Б. Тональные системы диалектов языка кпелле: Квалификационная работа бакалавра. СПб., 2009.
http://mandelang.kunstkamera.ru/index/mandelang/semya_mande/south_west_mande/kpelle/

Casthelain J. La langue guéré: Grammaire et dictionnaire. Dakar: Mémoires de l'IFAN, 20. 1952.

Gordon R. (ed.). Ethnologue: Languages of the World, Fifteenth edition. Dallas, Tex.: SIL International. 2005. Online version: <http://www.ethnologue.com/>

Konoshenko M. Tonal systems in three dialects of the Kpelle language // Mandenkan. 2008. N 44. P. 21–42.

http://mandelang.kunstkamera.ru/index/mandelang/semya_mande/south_west_mande/kpelle/

Lassort P. Grammaire guèrè. Dakar: Mémoires de l'IFAN, 20. 1952.

Leger J. Dictionnaire guèrè. Nzérékoré, 1975.

Leidenfrost T.E., McKay J.S. Kpelle-English Dictionary with a Grammar Sketch and English-Kpelle Finderlist. Moscow (USA): Palaverhut Press, 2005.

Thach Sh.V., Dwyer D. A reference Handbook of Kpelle. Michigan: The African Studies Center, 1981.

Welmers W. The Phonology of Kpelle // Journal of African Languages. 1962. N 1 (1). P. 69–93.

Welmers W. The Morphology of Kpelle Nominals // Journal of African Languages. 1969. N 8 (2). P. 73–101.

Westermann D. Die Kpelle, ein Negerstamm in Liberia. Göttingen; Leipzig: Vandenhoeck & Ruperecht, XVI, 1921.

Winkler E. Kpelle-English Dictionary, with English-Kpelle Glossary. Bloomington: Indiana University, 1997.